

Это вовсе не было предупреждением Сиэна. Сиэн умел хранить секреты, к тому же в последние дни ради соблюдения приличий его выставили за дверь, и он не мог просто так возвращаться домой, так что ему пришлось поселиться в общежитии по правилам академии. К счастью, в комнате, где он жил, постоянно убирались роботы, так что там было относительно чисто.

Пять минут спустя все сдали свои облачные терминалы и рюкзаки. Юнь Шо. открыл кнопку люка транспортного корабля. Как только створка отворилась, в неё ворвался ледяной ветер, и некоторых неосторожных даже едва не сдуло наружу, но, к счастью, их успели подхватить стоявшие рядом однокурсники.

— Время вышло, начинайте, желаю удачи, — произнес Юнь Шо.

Группа Сяо Чэньи держалась ближе к выходу из транспортника. Он не стал смотреть на то, как прыгают остальные, а лишь бросил взгляд вдаль на Сиэна. Тот бесстрастно смотрел на этих людей — казалось, он глядел на всех разом и в то же время ни на кого конкретно. Когда пришла их очередь, Сяо Чэньи вместе с пятью сокурсниками ухватились за огромный транспортный ящик, тронули губы легкой улыбкой и шагнули в пустоту.

Сиэн с каменным лицом провожал Сяо Чэньи взглядом, словно обычного выпускника. Лишь стоявший ближе всех к нему офицер охраны Лойс Карл отчетливо заметил, как в тот самый момент, когда наследный принц прыгнул, пальцы генерала Сиэна чуть дрогнули. Хотя это движение было едва уловимым, но если сравнить его с тем, как генерал Сиэн даже бровью не вел и глазом не моргал перед лицом жучиного короля зергов, это уже можно было считать высшим проявлением душевного волнения.

— Первое небольшое подразделение остается. Командир отряда — майор Юнь Шо. Разбейте лагерь у Западной заставы, ведите непрерывное наблюдение за поверхностью, а в случае обнаружения отказавшихся от участия — немедленно проводите спасательную операцию, — холодно приказал Сиэн после того, как все студенты совершили прыжок.

Затем пятьдесят военнослужащих Первой армии во главе с Юнь Шо вышли из строя. Они сели на малый боевой корабль и покинули транспортник. На борту этого судна находились самые разные летательные аппараты, приборы, а также питательные растворы и спасательные медикаменты.

Боевой корабль вылетел из транспортника и плавно взял курс на запад. Люк транспортного корабля закрылся, и Сиэн приказал экипажу взять обратный курс на столичную планету Дидусин, после чего направился в свою каюту.

Находясь в каюте, Сиэн посмотрел на наручный облачный терминал. Сейчас облачные терминалы всех выпускников были сданы и отключены; то, что они носили теперь, — обыкновенные коммникаторы, настроенные на внутренние каналы. Если кто-то совсем выбьется из сил, достаточно просто вызвать спасателей, чтобы признать поражение. Никакой реальной опасности не было — ведь каждый поступивший в армию военнослужащий проходил через это, не так ли?

Месяц — срок не сказать чтобы долгий, он и сам когда-то прошел через это. Но почему-то сейчас ему казалось, что время тянется невыносимо медленно. Он отдернул занавеску в каюте и сквозь стекло посмотрел на удаляющуюся планету Аллахас. Её густые леса скрывали абсолютно всё. Транспортный корабль медленно покидал эту нетронутую цивилизацией планету, а Сиэн так и стоял у окна, не шевелясь.

Группе Сяо Чэньи не слишком повезло. Когда они совершали прыжок, по ряду причин на некоторой высоте от земли Били Эли сначала соскользнула рука, он ослабил застежку на ящике, и его тело полетевшее вниз. Плывший с ним по одну сторону Ван Кайло среагировал мгновенно — попытался спасти товарища, тоже отпустил крепление, перевернулся в воздухе и устремился за Били Эли, чтобы вместе с ним постепенно планировать вниз. Ящик мгновенно потерял равновесие; Лио, обладавший худшими физическими и ментальными показателями, не удержался и сорвался следом. В момент падения Лио Колинст Вес отстегнул ремень, прыгнул за ним, чтобы поймать, а оставшись без поддержки четырех человек, их грузовой контейнер врезался в древнее гигантское дерево и мгновенно раскололся, содержимое рассыпалось на ходу. Сяо Чэньи, наблюдая за падающим на землю скарбом, расстегнул крепление, обхватил руками попавшее под руку дерево и плавно соскользнул вниз. Лишь Вэнь Лоци отчаянно вцепился в ящик и не выпускал его из рук: его ментальная сила была слаба, он не мог удерживать баланс, к тому же панически боялся высоты!

Когда Сяо Чэньи соскользнул с дерева, он как раз увидел, как Вэнь Лоци вместе с ящиком рухнул прямо на змею, замаскировавшуюся среди травы.

Эта змея изначально притаилась в траве, наблюдая за этими пришельцами неизвестного происхождения, но не успела она ничего предпринять, как кто-то рухнул прямо на её поясницу вместе с ящиком. Рептилия мгновенно пришла в ярость и бросила засаду. Вскинув змеиную голову и высунув раздвоенный язык, она выросла в длину выше, чем они все пятеро, сложенные вместе. Вэнь Лоци, ошеломленный неожиданной посадкой, замер на её теле, после чего взмахом змеиного хвоста был отправлен высоко в воздух. В полете он всё ещё отчетливо видел раскрытую пасть чудовища с вибрирующим языком и блестящие холодным светом ядовитые клыки.

Если этот яд попадет на кожу, даже немедленное применение восстановителя не спасет — отнимут половину жизни. Именно эта мысль пронеслась в голове Вэнь Лоци, когда он падал прямо в пасть змее. От крайнего ужаса и шока он даже не мог издать ни звука, в то время как истошный крик Били Эли прорезал тишину леса. Его побелевшее от страха лицо исказилось, а вопль разорвал тишину глухой чащи спугнул стаю гигантских птиц в сердце леса, откуда издали донесся низкий рык неведомого зверя.

Ван Кайло и Колинст Вес в ту же секунду среагировали на внезапное происшествие: каждый подхватил с земли свой пространственный модуль, призвал мехи и взмыл в воздух. Один принялся яростно палить по змеиной голове, а второй перехватил падающего в пасть чудовища Вэнь Лоци и унесся в сторону.

Сяо Чэньи же стоял перед Били Эли, сдвинув брови, и ледяным тоном бросил:

— Заткнись.

Внешность у него была безупречная, но в сочетании с этим выражением лица он походил на ночного демона из преисподней, отчего у любого мороз пробежал по коже. Крики Били Эли оборвались на полуслове. Лио же с замирающим сердцем наблюдал за схваткой в воздухе.

Змея явно взбесилась. Она взмахнула хвостом, целясь в Колинста Веса, но тот, прихватив Вэнь Лоци, увернулся кувырком и вдобавок вlepил чудовищу пару зарядов. От боли гигантская змея ударом хвоста снесла целую просеку деревьев. Ван Кайло тут же открыл шквальный огонь. Он пилотировал превосходно, кружась и совершая виражи, чтобы окончательно разъярить змею, и в тот момент, когда та широко разинула пасть, Колинст воспользовался моментом, засандалив снаряд прямо ей в глотку. Они отпрыгнули в сторону, и змеиная голова разорвалась в воздухе. Кровь хлынула дождем.

После гибели змеи Ван Кайло и Колинст Вес опустились на землю. Выбравшись из кабин, они убрали мехи обратно в пространственные модули. Вэнь Лоци всё ещё хлопал глазами в полном оцепенении, пока не усмотрел под ногами развороченную в фарш змеиную башку — только тогда до него, кажется, дошло, что вообще только что произошло. Лицо его побледнело, ноги подкосились, и он рухнул на колени.

Били Эли никогда в жизни не видел столь кровавого зрелища. Зловонный запах змеиной крови ударил ему в нос, желудок скрутило спазмом, и его вырвало. Лио весь дрожал, но зажмурил глаза и стиснул зубы так крепко, что подавил тошноту.

Ван Кайло, будучи парнем крепким, при виде подобного лишь поморщился, отвел взгляд и промолчал. Колинст Вес же с заметным интересом покосился на Сяо Чэньи.

Сяо Чэньи прислонился спиной к дереву, позволяя происходящему идти своим чередом, равнодушно глядя на чужие реакции холодным и отрешенным взглядом.

Наконец Вэнь Лоци пришел в себя. Глядя на окружающих, он виновато выдавил:

— Простите... во всём моя вина.

Ван Кайло бросил на него взгляд:

— Змея затаилась настолько искусно, как ты мог её заметить? Если бы не ты, еще неизвестно, в какую переделку попали бы все мы. К тому же мы сокурсники, неужели мы стали бы смотреть, как ты погибаешь?

— Точно, — Колинст Вес тоже мягко улыбнулся. — Мы ведь товарищи по учебе, не бросим же мы тебя умирать.

— Еще как может быть, — подал голос пришедший в себя после приступа рвоты Били Эли, из которого вывернуло уже всю желчь.

Побледнев, преодолевая тошноту и отвращение от витавшего в воздухе смрада, он уставился на Сяо Чэньи:

— Его высочество наследный принц — гений уровня 3S, в руках наследника Полярная Сияние

— сущая пыль. Какой бы прочной ни была змеиная шкура, ей тягаться с Полярным Сиянием? Почему Его Высочество палец о палец не ударил? Неплохо бы услышать объяснения.

Сяо Чэньи взглянул на него и коротко бросил:

— А.

Били Эли: «...» Твою мать, и это всё?! Всего одна буква — «а»?!

— Здесь полно опасностей, давайте лучше поскорей двинемся в путь. До наступления темноты желательно отыскать какую-нибудь пещеру для ночлега, иначе ночевать здесь под открытым небом будет куда опаснее, — вмешался Колинст Вес, предчувствуя назревающий конфликт.

Лио молча собирал выпавшие ранее вещи обратно в ящик. Когда он подошел за последним пространственным модулем, Били Эли внезапно шагнул вперед:

— Он тебе без надобности, отдай-ка его мне.

Лио покосился на Сяо Чэньи и замялся. Остальные молчали. Били Эли злобно зыркнул на Лио и уже протянул руку, как вдруг этот самый пространственный модуль неожиданно пришел в движение сам по себе. Медленно покачиваясь, он взмыл в воздух и поплыл прямо к лицу Сяо Чэньи. Сяо Чэньи протянул руку, перехватил вещицу и, глядя на опешившего Били Эли, холодно произнес:

— Похоже, он тебе не принадлежит.

Били Эли недоверчиво вытаращил глаза. Ван Кайло и Колинст Вес переглянулись, но снова промолчали. Рядом Лио молча продолжал укладывать вещи, а Вэнь Лоци, сидя поодаль со всё еще смертельно бледным лицом, кажется, даже не заметил бушующих здесь страстей.

Штиль вновь нарушил неугомонный Колинст Вес:

— Боюсь, оставаться здесь небезопасно, давайте всё же найдем укрытие для ночлега. Иначе, когда совсем стемнеет, трудно сказать, что еще тут может объявиться.

Ван Кайло кивнул:

— Я согласен с сокурсником Колинстом.

Сяо Чэньи сохранял вид человека, которому абсолютно всё равно. Вэнь Лоци тоже выразил согласие. Лио, чья боевая ценность стремилась к нулю, вообще не имел права голоса, так что Били Эли тоже пришлось подчиниться общему решению.

Как только Лио подобрал всё растерянное поклажу, они тронулись в путь в поисках ночлега. Всю дорогу ящик тащил Лио, и Вэнь Лоци, видя, как тому тяжело, вызвался помочь.

Спустя полчаса Били Эли недовольно окликнул плетущихся сзади Лио и Вэнь Лоци:

— Вы можете идти быстрее?

— Этот ящик чертовски тяжелый, к тому же имущество общее. Мы вдвоем тащим его уже

полчаса, пора бы и честь знать, пусть другие сменят, — безразлично отозвался Вэнь Лоци, опуская ношу на землю.

Били Эли: «...»

Ван Кайло шагнул вперед и искренне обратился к Вэнь Лоци:

— Это мы недоглядели. Давайте разделим шестерых на три группы, каждая будет нести по полчаса... Хм, что думает Его Высочество наследный принц?

Сяо Чэньи с загадочной полуулыбкой оглядел его, слегка прикусив губу:

— И как делить будем?

Ван Кайло на мгновение замер, а затем простодушно рассмеялся:

— Я объединюсь с Били Эли, Его Высочество — с Лио, а Колинст Вес — с Вэнь Лоци, как такой вариант?

Сяо Чэньи равнодушно пожал плечами, Колинст не возражал, а остальные тем более не имели претензий.

Первыми в пару объединились Ван Кайло и Били Эли, однако Ван Кайло великодушно заявил, что раз уж Били техник по ремонту мехов, силы у того хватает, но он всё равно взвалил поклажу на себя.

Для Ван Кайло этот ящик и впрямь оказался пустяковым грузом — он даже приспособился удерживать его на весу с помощью ментальной энергии.

Когда же настала очередь Сяо Чэньи и Лио, они вдвоем подхватили ношу и поплелись медленнее. Лицо Ван Кайло на секунду неуловимо изменилось, а Колинст Вес посмотрел на Сяо Чэньи с куда большим интересом.

С удачей им в целом повезло: до конца дня больше никаких крупных хищников на пути не встретилось. Когда уже почти стемнело, они обнаружили пещеру. Широкий вход уходил вглубь извилистыми, петляющими и жутковатыми коридорами, но соваться в неизученные глубины в темноте никто не рискнул, поэтому решили переждать ночь у самого входа. Подкрепившись питательными растворами, они распределили дежурство по двое. Спальный мешок выделили омеге, а Сяо Чэньи и Ван Кайло, когда не дежурили, просто устраивались на ночлег у каменной стены.

Первыми заступили на вахту Сяо Чэньи и Лио. Лио сидел возле спального мешка, обхватив колени руками и погружившись в молчание. Здесь они вдвоем с Сяо Чэньи были единственными представителями факультета садоводства. Сяо Чэньи — наследный принц: даже если он ничего не умеет, никто не посмеет относиться к нему пренебрежительно. Били Эли — сын секретаря сената, кто рискнет подвергнуть его опасности? У Колинста Веса имелись навыки самообороны, а Вэнь Лоци, хоть и выглядел хрупким, никто не смел списывать со счетов — ведь среди них он единственный разбирался в медицине, и все те травы и рецепты проходили через его руки, превращаясь в спасительные лекарства. У него же не было абсолютно ничего: ни выдающейся ментальной силы, ни физической выносливости. Он ощущал себя абсолютным

бременем и мог лишь изо всех сил стараться не тянуть остальных назад, чтобы товарищи не сочли его балластом. В конце концов, это только начало; чем дальше, тем труднее придется всем, и кто поручится, как всё обернется в дальнейшем? Он даже думал: окажись он днем на месте того парня под змеей, вряд ли кто-нибудь стал бы его спасать.

Этой ночью из всех шестерых не спал никто — ни те, кто бодрствовал с открытыми глазами, ни те, кто лежал с закрытыми. Страх перед неизвестностью переплетался с надеждами, у каждого в голове крутились свои мысли. Никто не произносил ни слова, тайком строя собственные планы.

Среди ночи Колинст Вес и Вэнь Лоци сменили их на посту. Сяо Чэньи прижался спиной к стене, прикрыв глаза, как вдруг до его слуха донесся странный шуршащий звук. Он казался то едва слышным и далеким, то звучал прямо над ухом. Сяо Чэньи резко распахнул глаза и вскочил на ноги:

— Опасность, уходим!

С этими словами он активировал пространственный модуль, запрыгнул в мех, включил двигатели и, подхватив одной рукой Лио, а другой Вэнь Лоци, взмыл к выходу из пещеры.

Следом за ним пулей вылетел Колинст Вес, прижимавший к груди заветный ящик с поклажей, а за ним — Ван Кайло, управлявший мехом и на лету подхвативший Били Эли прямо вместе со спальным мешком...

Как только они вылетели наружу, лучи прожекторов на головах мехов осветили вход в пещеру — и от увиденного у всех мороз пошел по коже: вход кишел змеями. Бесчисленные мелкие змейки сплошным ковром усеивали проход, сливаясь в устрещающую извивающуюся массу.

В то мгновение, пока они от неожиданности потеряли дар речи, это бесчисленное множество змей уже полностью оккупировало вход. В ярком свете мехов их чешуя отсвечивала ядовито-зеленым. Они стояли на хвостах, высоко вскинув головы, и издавали непрекращающееся злое шуршание, высовывая раздвоенные языки. Их взгляды были устремлены на людей — казалось, они прибыли отомстить за ту самую убитую ими гигантскую сородичку.

— Уходим! — в голосе Ван Кайло прорезались паника и отчаяние. — Их слишком много, если они ринутся на нас, нам конец!

Самим-то им в мехах, может, и удастся продержаться какое-то время, но те трое снаружи, окруженные такой ордой, погибнут мгновенно. К тому же их мехи — обычные военные машины, от долгого воздействия яда броня не выдержит, и тогда гибель станет лишь вопросом времени. Единственный разумный выход — как можно скорее убираться отсюда.

— Уже поздно, не суетитесь. Те, кто снаружи мехов, — ни звука, молчите, не шумите, иначе спугнете их, — сурово оборвал товарищей Сяо Чэньи. — Взгляните на деревья вокруг. Они уже спускаются.

Из-за собственной беспечности они упустили драгоценные секунды для побега. Эти змейки

были малы, но передвигались с невероятной скоростью. К тому моменту, как он заметил опасность, деревья вокруг них уже кишели тварями. Обитатели леса свисали с ветвей вниз головами, покачиваясь и готовясь к прыжку, словно выжидая какого-то сигнала, чтобы единым фронтом обрушиться на жертв. Окружение из сотен змей создавало жуткую какофонию: поодиночке шуршание языка не казалось столь страшным, но сливаясь в хор ледяных звуков, оно заставляло кровь стынуть в жилах.

Били Эли невольно скосил глаза на ствол дерева рядом с собой, и от этого мимолетного взгляда у него перехватило дыхание, а застрявший в горле крик ужаса едва не вырвался наружу. Сяо Чэньи холодно бросил:

— Дернешься или пискнешь — они первые разорвут тебя на куски. Хочешь жить — молчи и не шевелись.

Крик застрял в горле Били Эли, но выражение чистейшего ужаса застыло на его лице мертвой маской.

Вися в воздухе, они оценивали обстановку у входа в пещеру, лихорадочно соображая, как минимизировать угрозу. С одной гигантской змеей они бы еще рискнули побороться, но здешнее море мелких гадов превосходило по своей опасности десяток исполинов. Все они понимали простую истину: против лома нет приема, а муравей может одолеть слона. Страх сковал их души по рукам и ногам, дышать стало тяжело, будто чья-то невидимая рука сжала горло. Ван Кайло чувствовал, как сильно дрожат его пальцы, сжимающие элементы управления мехом. Курсанты военной академии, они были готовы к самопожертвованию, но столкнуться с подобным кошмаром впервые — это выбивало почву из-под ног.

— Что делать? — подал голос Колинст Вес. — Так продолжаться не может, они долго жрать глазами нас не будут, скоро нападут.

Даже сквозь помехи голосовой связи и отчаянные попытки сохранить остатки хладнокровия в его дрожащем голосе явственно слышался страх.

Били Эли через ткань спального мешка вцепился в заледеневшие руки Ван Кайло на панели управления. Стоило ему хоть на миг сорваться вниз, как его мгновенно разорвали бы на части. К тому же — быть может, ему мерещилось? — ему чудилось, будто змеи уже изогнули тела, готовясь к прыжку на их летающие машины. От этой мысли у него волосы на голове встали дыбом.

— Откройте кабину, втащите тех двоих внутрь, и уходим, — сдавленным шепотом бросил Колинст Вес. — Выжимайте максимальную мощность, взмывайте выше и рвите отсюда. Если они сейчас бросятся и прижмут нас к земле, останется только ждать смерти.

— Не получится, мы окружены со всех сторон, куда рыпаться? Готов поспорить, стоит нам шевельнуться, как они обрушатся на мехи. Нам-то внутри бояться нечего, но снаружи еще трое человек. При здешней токсичности пары укусов без противоядия хватит с лихвой. А наш единственный медик как раз болтается снаружи меха, — сквозь зубы процедил Ван Кайло.

Он отчаянно пытался говорить спокойно, но сердце колотилось где-то в глотке, грозя вырваться наружу. Он признавал, что ему страшно, однако сейчас никто не стал бы смеяться над его слабостью.

И в этот самый момент коммуникаторы у всех синхронно завибрировали: десять человек официально прервали испытание, сократив общее число претендентов на зачисление в армию еще на десятку.

Эта новость тяжелым камнем легла на сердце каждого. Никто не ожидал, что столь быстро ряды участников поредеют еще на десяток человек. Какие же кошмарные опасности заставили их добровольно отказаться от борьбы?

— Давайте быстрее принимать решение, — в голосе Ван Кайло прорезалась паника. — Десять человек сошли с дистанции, значит, скоро сюда прибудет спасательный борт военного ведомства. Но спасатели не знают о нашем положении: если они пройдут на бреющем полете и пошумят, нам всем конец. Если только...

— Если только что? — мрачно переспросил Колинст Вес.

Ван Кайло не ответил, и в эфире повисла тяжелая тишина. Все прекрасно поняли смысл его недомолвки. «Если только» означало, что кто-то должен добровольно прервать испытание и вызвать спасателей Военного ведомства. Специальные спасательные корабли армии обладали колоссальной скоростью и были наспигованы тяжелым вооружением: от момента подачи заявки до прибытия группы поддержки пройдет всего две минуты. Но эти две минуты станут водоразделом для чьей-то судьбы. Кого-то придется принести в жертву. Но кого именно?

Лио опустил голову. Хотя вслух никто не назвал его имя, он прекрасно понимал, что подходит на эту роль лучше всех. Все они люди умные: путь только начался, и хотя группа собралась вместе с камнем за пазухой, в критический момент каждый думает о спасении собственной шкуры. Просто никто не ожидал, что суровые реалии заявят о себе в первый же день. Прояви он побольше сообразительности и сдайся сам, возможно, остальные зачтут ему это одолжение в будущем. Но ему было так обидно! Он ведь рассчитывал, что это испытание изменит всю его судьбу. И всё же парень прекрасно осознавал: выжить — приоритетная задача, ради которой можно пожертвовать остальным. Лучше признать поражение добровольно, чем быть выброшенным за борт товарищами. Лио закусил губу, смирившись со своей участью...

<http://bllate.org/book/20177/2010048>